

Интерлюдия 5

Сарифути стоял перед окном во всю стену в своём кабинете, на высоте двухсот метров над уровнем грунта, с шикарным видом на ущелье, где располагался стадионный комплекс. Всего несколько трасс, ещё три года назад. А теперь это самый знаменитый парк развлечений в стране Огня, с более чем пятьюдесятью трассами экстрэкстрим и за сотню простых треков с рампами, на которых каждый день катается до десяти тысяч шиноби. Десять арен для боёв, где шиноби дерутся до третьей крови и убивший на арене покрывается несмываемым позором. И самое неожиданное, это популярность краскометательных арен. Уже сейчас это седьмой по прибылю аттракцион. Не говоря уже о детищах Акиры-самы с резиновой верёвкой, воздушной трубой и батутами.

А когда закончится строительство первой очереди настоящих аттракционов, то парк станет известен далеко за пределами страны Огня, не упоминая уже о второй части. И у Окане лежат проекты по строительству ещё пяти парков для четырёх великих стран, и одной маленькой, пока не решено, где он будет, может в стране Травы или в стране Дождя.

Но думал Окане не об этом.

Что случится, если вдруг Акира-сама умрёт?

Этот мальчик, что делает деньги из воздуха и поливает ими грязь... Из которой растут денежные деревья.

В семье, где Окане прежде был управляющим ходили легенды о подобных людях. Но он и мечтать не мог, в самых волшебных грёзах, что будет работать на такого человека.

Однако, мальчик не хотел оставлять стезю шиноби. А это не самая безопасная работа на свете.

Но если ограничить его свободу, окружив своими заказами, то он может сильно разозлиться...

А если не ограничивать, то он может, где нибудь глупо погибнуть, спасая никому не нужных крестьян, например.

С другой стороны, Клан Учиха, были и сильными, и в безопасной деревне, но ничто их не защитило. Их всех убил всего один человек. Нельзя застраховаться от всего.

Хорошо, пусть мальчик растёт сам, набивает шишки и взрослеет. Однажды он поймёт, что работой в своей Корпорации сможет достичь большего, чем кунаем и удавкой.

А он, Сарифути, позаботится о том, чтобы нечистоплотные дельцы не пробились к верхушке правления. Ведь он тоже не вечен.

Хватит нанимать посредственностей, надо найти приемника.

Приняв это решение, Окане даже почувствовал, что сбросил какой-то тяжкий груз. Он будто помолодел, года на четыре.

Седай слышал от старшего брата о происшествии с кланом Учиха. Это было ужасно. Весь Клан к утру перестал существовать. Ходят слухи, что остался всего один выживший.

За одну ночь Коноха потеряла огромную военную мощь. И теперь все страны начнут прощупывать страну Огня на слабину. Это было плохо. Седай рассчитывал, что генином он пробудет в спокойное время, а затем станет чунином. Теперь же спокойные времена кончились, на любой миссии за пределами стен можно будет умереть.

Пожалуй только сейчас Седай начал понимать слова Тыквы, о том, что детство мимолётно и у генинов на него нет времени.

Поэтому сегодня он решил выбраться на стадион.

Он уже давно не надевал свои ролики, и давно не бывал один. Но сегодня, только он, рампа и скорость.

Суциру помогал отцу в мастерской. Теперь очень редко выдаются такие возможности, но от этого они только лучше запоминаются. Итами старший сейчас работал над заказом Оканесана, нужно было сделать по чертежам плавающую подвесную систему сцепки с рельсами, и восемь мастеров на современных токарных станках выполняли этот заказ. Сам же Железяка впитывал опыт и работал подаваном, то есть передайстом... стажёром короче.

У Муто было отличное настроение. Тысяча его лечебных личинок научилось выводить восемь самых распространённых видов органического яда. На консультации с наставником Акиры он узнал, что Тыкве на это понадобилось больше полугода, а его жуки справились за месяц.

Приятное чувство гордости, что он хоть в чём то превосходит своего друга, разливалось во все стороны.

Даже его наставник обратил внимание, что Муто необычайно весел.

У Ниджина сегодня с утра была тренировка с наставником Хаяте. Что не могло не радовать. Ведь наставник неделю был на задании и тренироваться приходилось самому, или пытаться найти клона Акиры, чтобы подраться с ним, что было не тривиальной задачей. Или доставать Цепь, чтобы тот с ним потренировался, но Седай в последнее время сам не свой. А кроме них с мечом хорошо обращаются только анбу и Хояма-сан, но Хояма-сан, тоже на миссии, а с анбу лучше не драться, они шуток не понимают.

У Скалы день не задался. Утром его не встретил его наставник по техникам земли, токубецуджёнин, мастер защитных баррикад. И через час тоже не пришёл.

На тренировочный бой с Учихой Хикаку не пришёл Хикаку.

Двери лаборатории Акиры были закрыты и фуин барьер его не пускал. Седай, Муто, Ниджин и Сучиру сказали по мыслесвязи, что заняты. Аса и Касай были на занятиях. Как никогда Шикиу Нику почувствовал себя одиноким, брошенным, и едва ли не преданным. Его кохаи в этот день осознали, что иногда от семпая надо прятаться.

Аса и Касай с утра занимались у Джиро, не отвлекаясь на звонок Нику. Ну и что, что лаборатория закрыта? У Акиры часто случаются творческие заскоки и он отгораживается от мира. Не бросать же всё из-за этого и не нестись сломя голову туда.

Тут такую тему интересную наконец-то начали изучать, нужно было оживить осминога, а это вам не тупую рыбу с одним сердцем и слабой нервной системой.

Шисуи проснулся на кушетке. Ничего не болело, но было абсолютно темно. Так же темно, как стало с того момента, когда он отдал свой глаз Итачи. За время странствий... где? Яркие образы в голове быстро улетучивались оставляя только впечатления хорошего сна, просачиваясь сквозь пальцы водой, при попытке их вспомнить. Одна уверенность была точно, он как и обещал этот мальчик Акира, видел там, в стране снов.

Но было, что-то странное. Кровать на которой он проснулся была жёсткой. Никого вокруг не было. И откуда-то тянуло пролитой кровью. Застарелой, засохшей кровью.

Сколько же он спал?

Подросток опираясь на стеночку пошёл искать источник запаха. Но он находился, где-то внизу, за запертой дверью. И вторая дверь, из-за которой тянуло свежим воздухом тоже была заперта. Попытки дозваться его спасителя ни к чему не привели. Похоже, что о нём просто забыли.

Через шесть часов ожидания Шисуи попробовал выломать дверь силой, но она оказалась защищена барьером. Похоже, что без владельца ключа, он без глаз отсюда не выберется.

Хорошо, что на столе были пищевые капсулы и вода в графине, и комната была обустроена туалетом. Иначе можно было бы принять это за похищение.

Выход оставался только один - ждать.

Чакра девятихвостого почувствовала, как её носитель медленно умирает, как гаснет огонь его жизни. Она ещё многого не понимала, а кое что и вовсе не воспринимала, но одно было точно, с момента попадания в этот странный Огонь чакра очень хотела жить. Подспудно она хотела вернуть стабильную форму, чтобы не развеяться бесследно, но этого она тоже не понимала. Просто следовала инстинктам.

Но сейчас инстинкты требовали спасти своё вместилище или вырваться. Но чакра не знала, как его спасти и не могла вырваться.

Однако носитель тоже не хотел умирать, всеми клеточками организма, он хотел жить. И та часть сознания, что отвечала за тёплые и светлые чувства, которая очень любила жизнь, вопреки воплям тёмной "Наконец-то!" начала упрашивать лисёнка подать чакры на печать.

Далеко не сразу чакра лиса поняла, что от неё хочет этот светящийся мотылёк, но поняла. И оранжевая чакра плотным потоком потекла за перила ограждения. А лисёнок в сфере чуть уменьшился, ему было больно и страшно, но мотылёк упрашивал потерпеть чуть-чуть, успокаивал, что сейчас всё пройдёт.

Тело носителя покрыла оранжевая, светящаяся в темноте минус второго этажа, жидкая чакра. И давление в черепе начало падать, а зрачки, кажется начали реагировать на свет.

Хватит. Разрешил остановится мотылёк и лисёнок свернулся клубочком, и началлизывать полученные ранки, так как умел. Он начал потреблять клетки своего носителя.

Конец интерлюдии.

<http://tl.rulate.ru/book/48617/1213101>